

ЛИДИЯ ВЛАДИМИРОВНА САВЕЛЬЕВА

доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка историко-филологического факультета, Карельская государственная педагогическая академия

savtar@karelia.ru

Рец. на кн.: И. А. Кюршунова. Словарь некалендарных личных имен, прозвищ и фамильных прозваний Северо-Западной Руси XV–XVII вв. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2010. – 672 с.

Вышел в свет антропонимический словарь историко-регионального характера объемом 3 тысячи словарных единиц, выполненный на современном научно-исследовательском уровне и обобщивший историко-ономастические, лексико-диалектологические, лексикографические и историко-культурологические исследования, которые связаны с разными аспектами формирования русского собственного имени. Этот фундаментальный труд – один из первых ономастических словарей такого типа, подготовленный доцентом, заведующим кафедрой русского языка Карельской государственной педагогической академии Ириной Алексеевной Кюршуновой.

Оригинальное творческое лицо словаря определяется целым рядом моментов. Во-первых, впервые в науку введены в качестве обширной фактологической базы лингвистически не исследованные письменные источники Северо-Западной Руси (5 писцовых книг Обонежской и Водской пятины XV–XVII веков, дозорные книги Лопских погостов XVI века, множество юридических актов, в том числе грамот, челобитных, описей и прочих деловых документов, поступивших в Олонецкую приказную избу, Соловецкий монастырь, Строкину пустынь от жителей Карелии XV–XVII веков).

Во-вторых, концепция этого историко-регионального антропонимического словаря (кстати, победившая в конкурсе-2000, объявленном Институтом русского языка РАН) имеет четкий и продуманный характер, с гармоничным соотношением этимологических, историко-лексикологических, историко-словообразовательных, диалектных и культурологических сведений. Она позволила оптимально структурировать словарные статьи, выстраивая уникальность каждой по логично обоснованному стандарту.

В-третьих, словарь отличается прочным научным фундаментом, включающим в себя данные не только предшествующих словарей русского языка (около 40 этимологических общих и ономастических, исторических, диалектных, словообразовательных, фразеологических), многих рукописных словарных картотек, финских лексикографических трудов, но и материалы русских и карельских специальных исследований лексикологов, этнографов, фольклористов. Научная основа словаря обеспечивается языко-

выми параллелями, систематическими сведениями о других мнениях исследователей, библиографическими справками. Широкая эрудиция автора в фоновых историко-фонетических, историко-грамматических, лексико-семантических процессах позволила практически в каждой отдельной статье привести развернутую цепочку семантических и словообразовательных новообразований, причем чаще всего с реконструкцией незафиксированных звеньев.

Наконец, в-четвертых, словарь И. А. Кюршуновой отличается спецификой словарника – тех объектов словарной систематизации, которые существенно отразили межкультурное взаимодействие внутри полиглоссического региона Северо-Западной Руси, причем прежде всего прибалто-финно-русскую, а особенно русско-карельскую, языковую интерференцию, ее специфическую семантико-экспрессивную нагруженность. В целом более 40 % словарных единиц зафиксированы впервые.

Систематизация и обобщения антропонимических данных новых письменных источников региона позволили автору скорректировать и уточнить прежние этимологии русских фамилий, существенным образом расширить их диалектную базу и ареальные характеристики; заметно пополнить, а иногда и уточнить возможные мотивации прозвищных наименований; во многом пересмотреть некоторые словообразовательные и семантические пути развития антропонимов; представить важные социально-исторические и историко-культурные сведения о предках жителей Карелии и сопредельных областей, локализованных в пространстве и времени.

Некалендарные личные имена, прозвища, фамильные прозвания доносят до нас историю заселения края в многочисленных новгородских и псковских апеллятивных основах, не говоря уже о широко бытовавших карельских антропонимах прибалто-финского происхождения, которым уделяется пристальное внимание: Виглоха, Виктуев, Вяньга, Гижа, Гюев, Кеттуев, Куйва, Лембит, Тойвут и многие другие. Как и при анализе исконно-славянских имен, здесь устанавливается по специальным словарям этимон, рассматриваются возможные мотивации, с привлечением, где это возможно, данных исследований топонимики, фольклора, этнографии финно-угорских народов.

Для читателя чрезвычайно важно, что рецензируемый антропонимикон представляет замечательную возможность познакомиться с широкой панорамой народной жизни русского Средневековья и вчувствоваться в духовное бытие и речевое творчество безымянных творцов-номинаторов, то есть словарь развертывает, как пишет автор в своем предисловии, своеобразную «энциклопедию русской души».

Здесь нашли свое отражение традиции русских семейных связей и отношений (ср. прозвания типа Внучко, Дед, Вдовкин, Новожен, Пасынок, Бобыль, Векша – «одинокая незамужняя женщина»), этническая пестрота региона (Кайка – «вепс», Ижора – «представитель карел, проживающих в районе этой реки», Казарин – «хазар», Кореленик, Корелянин, Корела – «карел, а также русский житель определенного района Карелии»), передвижения выходцев из ближайших и дальних мест (Белозер, Шуеречанин, Ухтин, Варзужанин, Каргопол, Ухтомлянин, Кемлянин), разветвленная социальная структура общества: Князев – «крепостной князя», Богатырь – «начальник войска, воевода», см. также Воин, Головарь («главарь»), Игумен, Дьякон, Поп, Чернец и пр. При этом многие антропонимы имеют своим этимологическим источником указания на конкретный вид профессиональной деятельности: Бирич – «должностное лицо, объявляющее различные указы и распоряжения», Трубач – «работник на рассолодобывающей трубе Поморского соляного промысла», Щанник (Дщаник) – «бочар, изготавливающий чаны», Виранец – «работник, шивающий рыболовные сети», Рыбник – «рыбак», Копаль – «землекоп», Шапольник – «шапочник», Шубарь – «изготовитель шуб», Худокуй – «плохой кузнец», Коневал (Коновал) – «знахарь, ветеринарный лекарь», Коробейник – «мелкий торговец» и пр.

Главное же – словарь некалендарных личных имен и прозваний ярко свидетельствует об этнической психологии, верованиях, нравственных и эстетических ценностях народа-языкотворца. Так, обращает на себя внимание широкое распространение в архаичной культуре мотивации оберега, магически охранной функции: Бес, Черт, Чертодавлев, Безобраз(ный), Белой, Босой, Бедной, Огонь, Волк, Волос, Гусь, Голубь, Жук, Змей (Змеев), Желтухин, Трясца Гость, Зуб, Игла, Негодяй, Неел, Нелюба, Некрас, Немир, Несвойка и многие другие. Как правило, охранный характер имени устанавливается в том случае, если слово-этимон имело в народной культуре мифологический характер. К примеру, в Карелии, как и по всей Руси, широко было распространено некалендарное личное имя Медведь (Медведко), называвшее звериного двойника человека и сохранившее с глубокой древности в мифоэтическом сознании память о тотеме – «прапорителе» рода. Крестьянин Мураш Федко из поселка Толвуйский мог получить свое прозвание как на русской фольклорной основе

(с муравьями связывается спасительная функция при мифологическом превращении в них героев русской сказки и былины, отсюда вера в счастливые предзнаменования, связанные с муравьями), так и на финно-угорской (поскольку этнографам известен обряд жертвоприношения лесным духам на муравейниках). Поэтому так важны автору словаря этнографические и фольклорные исследования региона, на которые он регулярно ссылается.

Интересная авторская находка содержится в словарной статье о крестьянском антропониме Ожгибесов (из Ожгибес). В отличие от комментария известного ономаста В. А. Никонова, который предположил связь этой фамилии с недощедшей легендой о хитреце, ожегшем беса, И. А. Кюршунова правомерно акцентирует внимание на охранной функции фамильного прозвания, соединившего языческие (очистительная сила огня) и христианские верования в нечистого духа, при этом неслучайность номинации в семейной традиции данного крестьянина подчеркивается его личным именем Шишуля – персонажем северной языческой демонологии.

Из архаичных мотиваций нередко устанавливается также «пожелательное» имя. К примеру, Бык. Оно аргументируется поверью Олонецкого края о жертвенному быку на Ильин день, который якобы утраивает охотничью добычу и кости которого приносят счастье.

В диалектном лексиконе Северо-Западной Руси особо высокий «антропонимический коэффициент» обнаружила лексика со значением «болтливый, болтун» (Байко, Бобоша, Балакшин, Байбач, Бача, Бачура, Верещага, Шалга), «лживый, обманщик, плут» (Базло, Мутар, Ошук, Бухара, Варлыжник), «ленивый, повеса» (Баклан, Охлябина, Огур, Висленя), «драчливый, скандалист» (Бузуй, Бушуй, Бучень, Задорка, Зажога, Зубарь, Кокша), «толстый, обжора, неповоротливый» (Кережа, Мякиш, Кабан), «жадный» (Оглода, Габук).

Информативность рассматриваемого словаря достаточно высока. Им может успешно пользоваться и специалист-ономаст, и диалектолог, и филолог широкого профиля, и историк, и учитель-словесник, и студент, и просто любознательный читатель, который хочет извлечь сведения о собственной фамилии и своей родословной. Тем более, что в качестве приложения приводится словник фамилий, именные источники которых зафиксированы в местных письменных памятниках.

Разумеется, как в любом историко-этимологическом словаре, возможны варианты исторического комментирования, неточности и спорные утверждения из-за объективных причин слабой изученности исторической ономастики. Однако научная добросовестность автора проявляется в тщательном учете всех имеющихся мнений и регистрации неясных этимологий, что позволяет во всех толкованиях максимально полно и объективно представить поле вариативности.